

Дом русского зарубежья в Москве на Таганке принимает гостей, приезжающих из разных стран, и устраивает интересные вечера, на которых они рассказывают о своих русских корнях, судьбах людей, оказавшихся за границей, показывают интересные документы и фотографии.

Большой интерес вызвал состоявшийся творческий вечер Ксении Мейснер, гости из далёкой Австралии, которая после небольшого рассказа о судьбе своих родителей, покинувших Россию после революции 1917 года, покорила зрителей своим выступлением. Русские народные песни и романсы, а также песни Булата Окуджавы, исполнявшиеся под её собственный аккомпанемент на гитаре, понравились и пленили манерой исполнения, не свойственной современным отечественным исполнителям. Её чарующий голос имеет широкий диапазон, а репертуар собирался ещё её матерью, пронёсшей любовь к русской культуре, несмотря на сложную послевоенную жизнь вдали от России.

Будучи деятелем Российского общественного центра города Аделаиды, где она сейчас живёт в Австралии, Ксения Алексеевна выступает во время праздников в Русском доме. Помимо этого, она готовит выступления в Литературном кружке и знакомит с русской литературой. Последние темы её всегда успешных выступлений: философские ноты в пушкинских стихах, знакомство с жизнью и творчеством Бунина и Волошина.

О жизни её родительской семьи в разных странах удалось узнать у Ксении Алексеевны на следующий день при встрече в гостинице.

Предки Ксении Алексеевны по отцу – фон Саблеры, появились в России ещё в 18-м веке и осели в Петербурге. Фамилия относится к старинному роду, представители которого жили в замке Дюрнстайна-Дунае недалеко от Вены, и восходит к 12-му веку. Среди фон Саблеров в Петербурге был врач-психиатр. Дед её отца Егор Егорович фон Саблер был астрономом, который вместе с экспедицией в 1843 году ездил в Америку. У Ксении Алексеевны сохранился документ – удостоверение личности, выданное астроному в России при выезде за границу. На вечере гостя из Австралии передала этот документ, написанный на двух языках – русском и старонемецком, в архив Дома русского зарубежья.

Отец Ксении, Алексей Георгиевич, получил юридическое образование в Тарту и работал в Петербурге юристом, когда в 1917 году произошла революция. Из Петербурга вскоре он уехал в Таллин вместе с первой семьёй. В Таллине он познакомился с девушкой намного моложе себя из семьи Тинкман. Отец девушки – Георгий Тинкман (дед Ксении), был эстонцем, и после революции в России он в 1920 году привёз свою семью в Таллин из Ташкента.

Вскоре Алексей Георгиевич ушёл из первой семьи, где была дочь Зина, и завёл вторую семью. В этой семье родилась дочь Ксения. Тогда его вторая жена Валентина Георгиевна (1910–1981) – мать Ксении, не ведала, что спустя десять лет он оставит и вторую семью, причём в тяжёлое послевоенное время. И единственным способом выжить одной уже с двумя маленькими детьми (Ксенией и её братом Игорем, родившимся через два года после Ксении) будет переезд в лагерь для перемещённых лиц в Германии. Алексей Георгиевич умел ухаживать за женщинами и пользовался у них успехом. Валентина Георгиевна чувствовала себя в то время счастливой, хотя из-за сложной международной обстановки в конце 30-х годов семье вместе с восьмимесячной Ксенией перед началом Второй мировой войны пришлось переезжать в Польшу в Познань, где жила обеспеченная семья родственников матери Ксении. Приехав из Таллина, осели там до 1944 года. Отец Ксении имел работу. Вся семья умела говорить по-немецки, и это помогло жить во время войны.

В конце войны переехали в Дрезден. Пережили страшные бомбёжки и решили двигаться дальше на запад, в Баварию. Остановились в Регенсбурге. Вскоре он был занят американцами. Отец Ксении смог устроиться работать переводчиком в международную организацию. Он знал немецкий, русский, французский. Паёк давали только ему. Было голодно, и начали продавать всё, что имели. И здесь в семье произошла трагедия. Алексей Георгиевич был очень влюбчив в молодых женщин. Он встретил свою бывшую приятельницу, которую знал раньше в Таллине, и решил оставить вторую семью. При этом не было речи о том, что кого-нибудь из детей он возьмёт к себе, в новую семью, где имелся относительный достаток. По совету друзей, после развода с мужем Валентина Георгиевна с детьми уехали в Фюссен, где был переселенческий лагерь в старых казармах. Там регулярно кормили, но вскоре их перевели в барачный лагерь под Мюнхеном в Шлейсхейме, где было пять тысяч русских. Там было очень холодно, плохие удобства, текла крыша и очень плохое питание. Отец иногда приезжал в лагерь на машине с шофёром и привозил еду. Мать начала работать в конторе машинисткой, а детей отправила в Мюнхен в интернат, где проводили школьные занятия. В выходные они приезжали к матери и, чтобы не забыть язык, говорили в семье только по-русски. Дети заболели и три месяца провели в туберкулёзной клинике. Из лагеря начали разъезжаться. Лагеря содержали американцы. Они предлагали уехать в Аргентину, Бразилию, Африку (Марокко), где нужна была рабочая сила.

Случайно мать познакомилась в городе с русским, бывшим военнопленным – Сергеем Козловым, у которого были готовы документы ехать в Австралию. Он решил помочь женщине с детьми и сделал ей предложение. Они плохо знали друг друга. Сразу договорились, что поженятся, а потом, если не сложится совместная жизнь, разойдутся. Когда поженились, записались на транспорт в Австралию и до отъезда из Германии прошли ещё три транзитных лагеря. В них приходилось жить и за колючей проволокой. Пароход в Австралию уходил из Бременхафена на Балтийском море, и пришлось плыть в трюме старого военного корабля 36 дней. Помимо русских, на далёкий материк из послевоенной Европы уезжали попытать счастья поляки, немцы, латыши, эстонцы, венгры. В Европе сложно было устроиться на работу. Возвращаться в СССР из Германии многие просто боялись. Предполагали, что их сошлют в трудовые лагеря в Сибирь или на север, или даже расстреляют.

Отец Ксении тем временем, имея связи, оформил документы на отъезд в США вместе с третьей семьёй – женой Анастасией (урождённой Ждановой) и сыном Виктором. Там он сразу устроился работать в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне.

Вероятно, для отца Ксении прежде всего имела значение его личная жизнь – любовные чувства, так как он легко уходил из одной семьи в другую, не задумываясь ни о переживаниях брошенных женщин, ни о неустроенности детей в семье без отца. Это было жестоко и эгоистично с его стороны, а со стороны его третьей жены это было желание любым способом обрести семейный очаг и благоустройство, которое мог дать ей муж, имеющий хорошую работу и связи. Кроме того, отец Ксении легко менял места жительства. Видимо, это был очень талантливый человек, уверенный в дальнейшем профессиональном устройстве. Он сменил пять стран за десятилетие, переезжая с семьями целенаправленно вначале на запад в Европе, а затем за океан, и везде имел хорошую работу.

Что же касается матери Ксении, она искала мужскую поддержку не только для себя. Ей необходима была опора для её детей, но она понимала, что, если ей помогали, требовать многого она не могла.

В Австралию Валентина Георгиевна вместе с детьми и их отчимом прибыла в 1950 году. Там у неё родилась вторая дочь – Алёна, третий ребёнок. Отец Алёны – Сергей Козлов, оказался сектантом. Он стал затягивать в секту брата Ксении – Игоря. В это время у матери Ксении появился знакомый – очень добрый человек – венгр Лайос (Луис). Он был военнопленным у немцев и после войны завербовался в Австралию на лесоповал. Отработав положенный срок (два года), он устроился на сырную фабрику и часто приходил к ним в дом. Валентина Георгиевна разошлась с Сергеем и вскоре вышла замуж за Лайоса, который был моложе её на семь лет. Лайос не говорил по-русски. Он говорил в семье по-немецки. Это был последний муж матери Ксении, с которым она наконец-то обрела семейное спокойствие. Семья жила в провинции в каменном доме на ферме, которая стояла посреди полей и пастбищ, где паслись овцы и безрогие бычки. Русских семей в округе не было. До ближайшего поселения было несколько километров. В школу детям приходилось ездить на велосипеде. Был один преподаватель на семь классов. Окончив школу, Ксения поступила в гимназию в небольшом ближайшем городке Маунт-Гембиер на юге Австралии. Она устроилась после её окончания работать клерком в государственном банке. Владея немецким, польским и русским языками, она подрабатывала в качестве переводчицы. Ксения начала переписываться с 11 лет с отцом, живущим в Америке.

В 1956 году Ксению перевели в Главное отделение банка города Аделаиды в качестве служащей-переводчицы. В Аделаиде она и включилась в общественную жизнь русского общества.

В 1971 году Ксения ездила к отцу в Америку. Через год, в 1972 году, отец умер, а потом в течение нескольких лет там умерла вся его третья семья. Возможно, судьба этой семьи была расплатой за переманивание отца Ксении. Создание людям серьёзных неприятностей для того, чтобы быть самому счастливым человеком, через некоторое время имело негативные последствия – неизлечимые заболевания.

В целом в Австралии переехавшая семья матери Ксении из Европы устроила свою жизнь, как и тысячи других семей, выброшенных туда в силу жизненных обстоятельств.

Брат Ксении Алексеевны – Игорь, сейчас уже пенсионер. Он, так же как и она, хорошо знает русский язык. В течение десяти лет он работал в Мюнхене на радиостанции «Свободная Европа», а потом вернулся в Австралию. Сестра Алёна – художница, живёт тоже в Аделаиде.

У Ксении Алексеевны, помимо дочери Наташи и сына Миши, есть внук Максим, которому двадцать лет. Семья Наташи живёт недалеко от неё. Муж Наташи англичанин. Он художник. Наташа – преподаватель, а их сын Максим – студент психологического факультета. И если дети Ксении Алексеевны хорошо разговаривают по-русски, то внук русского языка пока не знает. Он живёт в доме у бабушки, так как она одна в доме и есть свободные комнаты. Максим помогает ей и интересуется жизнью русского общества.

Сын Миша сейчас живёт в Сиднее (2000 км от Аделаиды). Женат на итальянке. Он музыкант, который играет на гитаре. Но, помимо этого, он инженер по электронным устройствам на театральной сцене (микрофоны, громкоговорители, осветительная техника). Все нашли работу, получив образование.

Муж Ксении Алексеевны Пётр Мейснер умер в 1993 году. Он десять лет тяжело болел, и Ксения Алексеевна ухаживала за ним. Пётр Мейснер был русским, родительская семья которого до войны жила в Хельсинки. А до революции в России они имели земли в Карелии и были очень богаты. Во время войны отец Петра перевёз всю семью в Германию. После войны Пётр с матерью вернулись обратно в Финляндию, где он был лесником. Его сестра вышла замуж за русского в Германии и уехала вместе с мужем в Австралию. Позже они уговорили Петра, ещё одну их сестру, мать и бабушку переселиться к ним из Финляндии в Австралию. В Австралии Пётр Мейснер работал в крупной американской компании «Набиско», занимающейся изготовлением бисквитов. Судьба отца Петра была сложной. После войны он был арестован под Берлином и двенадцать лет провёл в лагерях. Вернулся больным и переехал к семье в Австралию, но вскоре умер.

В 1981 году Ксения вместе с мужем посетила Европу. Побывали в Финляндии, Швеции, Франции, Италии, Греции, Германии, Австрии. А теперь – спустя более тридцати лет – ей удалось побывать ещё и в России – в Москве и Санкт-Петербурге. Это так далеко от Австралии, что, если бы не сотрудники Дома русского зарубежья из Москвы, посетившие Аделаиду и пригласившие её в Москву, она не собралась бы в страну, язык и культура которой дороги ей всю жизнь.

И можно сказать, что культура ни одной страны, где бы наша героиня ни жила, не смогла затмить богатство русской культуры.